Боруленков Ю.П. ♦

К вопросу о понятии «вещественные доказательства»

Публикации последнего времени всколыхнули интерес практических работников к теме роли вещественных доказательств в юридическом процессе [1, с. 58-60]. Одним из наиболее дискуссионных в теории доказательств продолжает оставаться вопрос о понятии «вещественное доказательство» и его источниках [2, с. 85-87]. Попытка обосновать единой теорией понятие «вещественное доказательство» обусловлена в частности наличием в процессуальной науке множества трактовок понятия «доказательство» [3, с. 35-38.].

Ответить на вопрос, что же представляют собой вещественные доказательства, не просто по причине множественности в процессуальной литературе точек зрения, вызванных неоднородностью материальных объектов, а также из-за неопределённости толкования термина «вещественное доказательство» в процессуальном законе. Решение этого вопроса влияет на практику деятельности правоохранительных органов и юридическое познание в целом [4, с. 57-74].

Ключевые слова: вещественные доказательства; источники; уголовно-процессуальное законодательство; законодатель; обстоятельства дела; приобщение к делу; сведения.

В ст. 81 УПК РФ перечисляются вещественные доказательства. К ним относятся любые предметы: 1) которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления; 2) на которые были направлены преступные действия; 3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Данное законодательное определение затрудняет выяснение сущности вещественных доказательств и в ряде случаев не позволяет достаточно четко отграничить их от некоторых других доказательственных видов, прежде всего, от иных документов и образцов для сравнительного исследования [5].

Анализ данной нормы свидетельствует, что законодатель понятие «вещественное доказательство» отождествляет с вещью, предметом.

В то же время согласно ст. 74 УПК РФ доказательствами являются любые

♦ **Боруленков Юрий Петрович** - кандидат юридических наук, доцент, проректор Академии Следственного комитета России.

сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном уголовно-процессуальным законом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Эти данные устанавливаются в числе других средств доказывания и вещественными доказательствами.

Поскольку сведения есть осознанная информация, не трудно заметить, что в процессуальном законе принята за основу информационная модель понятия «доказательство», однако законодатель оказался непоследовательным в определении понятия «вещественное доказательство».

Понимание вещественных доказательств в смысле ст. 81 УПК РФ как предметов исключает возможность рассматривать их в качестве сведений, носителями которых выступают люди. Если отнести вещественные доказательства к информации, сведениям, то они не должны обладать вещественностью, предметностью, что противоречит определению ст. 81 УПК РФ.

Слово «вещь» в общеупотребительном его смысле обозначает всякий неодушевлённый предмет, обладающий определёнными свойствами. Свойства вещи – это то, что характеризует какую-либо её сторону и что выявляется в её взаимоотношениях с другими вещами или явлениями [6, с. 47; 39].

Учитывая то, что в теории процессуальных доказательств под вещественными доказательствами понимаются предметы, вещи [7, с. 153-169; 10], А.С. Козлов сформулировал два тезиса методологического характера, с которыми мы не можем не согласиться: а) вещественное доказательство есть получаемая субъектом процессуального познания информация, выраженная естественным кодом (это средство доказывания, функционирующее в процессе отражения не как предмет, вещь, а как сообщение, способное дать познающему знание об обстоятельствах, выступающих объектами исследования); б) вещественное доказательство (сообщение) и его источник (предмет, вещь) суть различные объективные реальности [8, с. 56-57.].

Объекты своим внешним видом, свойствами, местом их нахождения или иными признаками могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Вещественные доказательства, в силу сохранившихся на них следов, их признаков и свойств являются носителями доказательственной информации [9, с. 126; 138]. Отличие вещественных доказательств состоит в том, что доказательственная информация воспринимается не в готовом виде, её нужно «считать» с материального объекта.

Вещественным доказательством является не сам предмет как таковой, а предмет с его определёнными качествами и связями с доказательственными фактами. Доказательства – это информация о месте и времени его обнаружения, зафиксированные в протоколах следственных действий и нередко – данные, содержащиеся в заключениях экспертов. Субъектам доказывания необходимо предпринять весь комплекс мер, направленный на извлечение необходимой информации [10, с. 9].

Источник вещественного доказательства формируется путём отражения информации на материальных объектах. Если говорить о понятии «формирование доказательства» с процессуальной точки зрения, то оно формируется путём «снятия» информации с источника доказательства процессуальными средствами.

Говоря о предметах как источниках доказательств, подразумевают, что эти вещи обладают такими свойствами, которые являются сведениями, имеющими значение для дела, т.е. доказательствами. Доказательство, таким образом, это не сама вещь, а её свойства. Если свойства не относятся к числу существенных, не определяют качества вещи, то они могут быть отделены от неё без изменения её сущности, а будучи отделены, образуют сущность новой вещи, которая и выступает в качестве носителя доказательств [11, с. 29-30.].

В принципе обстановку места происшествия также можно рассматривать в качестве комплексного вещественного доказательства, и в качестве такового она фиксируется путём отражения в протоколе осмотра, фотосъемкой или видеозаписью, что не исключает приобщения к делу отдельных предметов (фрагментов) обстановки в качестве источников вещественных доказательств, и позволяет осуществлять исследование путём проведения экспертиз.

Вещественное доказательство имеет своё содержание и форму. Содержанием вещественного доказательства, как и других видов доказательств, является информация, а именно сведения, служащие средством установления разнообразных обстоятельств, имеющих значение для дела. Однако – в отличие от других видов доказательств – эта информация сохраняется в первоначальном, неизменном, то есть неперекодированном виде [12, с. 248]. Данная информация в силу особенностей своей природы нуждается в том, чтобы быть «перекодированной» для того, чтобы её можно было использовать в юридическом процессе.

Доказательственное значение предмет приобретает в конечном счёте благодаря множественности его состояний и в пределах конкретной организованной системы. Предмет, взятый в отрыве от присущих ему состояний, теряет доказательственное значение, поскольку не имеет достаточной и относимой информации. Свойства, состояния обнаруженного

предмета, сохраняющие соответствие с фактом, стороной правового события и потому несущие о них информацию, существуют и приобретают значение доказательства в процессуальной системе.

Вещественное доказательство имеет сложную гносеологическую структуру и будет считаться таковым при наличии совокупности компонентов: 1) явление, следы, отображение, физическое, химическое состояние или его изменение, возникшее в результате правового события; 2) сам предмет – носитель этих изменений, изъятый из обстановки; 3) процессуальная фиксация процесса нахождения, изъятия, приобщения и описания признаков предмета [10, с. 9-10].

Поскольку сохранение и передача информации с помощью вещественных доказательств достигаются путём непосредственного отображения объектов, процессов на поверхности предметов, а также путём изменения их свойств и качеств, то способом снятия информации, т.е. способом исследования вещественных доказательств, является их осмотр, являющийся основным способом их исследования.

Особенности формирования вещественных доказательств по сравнению с формированием других видов доказательств состоят в том, что содержание вещественного доказательства (информация, сведения) является результатом неоднократного отображения обстоятельств события через свойства материального объекта и сознание субъекта юридического познания. Форма вещественного доказательства не тождественна объективной форме предмета.

Протокол осмотра предмета будет формой вещественного доказательства, поскольку в нём находят отражение образ предмета, его свойства, состояния, его содержание. В протоколе осмотра излагаются только некоторые признаки предмета, т.е. то, что составляет содержание вещественного доказательства. Вещественным доказательством является не предмет, взятый сам по себе, а часть его относимых к делу свойств, состояний, выраженных в определённой форме [13, с. 109].

При формировании вещественного доказательства непосредственно воспринимаемые компетентным органом свойства и состояния обнаруженного предмета фиксируются в протоколах обнаружения и осмотра, содержание которых, выраженное в письменной форме, вместе с предметом приобретает доказательственное значение для других субъектов, не принимавших участия в проведении следственного (судебного) действия.

В тех случаях, когда относимые к делу свойства предмета образуют содержание различных доказательств, в деле появляется не «тройное комплексное доказательство» [14, с. 136], а три (или два) самостоятельных доказательства: протокол следственного действия, вещественное доказательство и заключение

эксперта. Они имеют своё содержание и форму, собираются и проверяются присущими им способами и занимают самостоятельное место в совокупности оцениваемых по делу доказательств. Заключение эксперта (один из способов перекодировки информации [15, с. 51]) является первоначальным источником сведений о недоступных для непосредственного восприятия свойств предмета, а не производным источником второго, третьего порядка.

Вещественное доказательство представляет собой сложное образование, состоящее из двух компонентов, различных по форме своего бытия: вещественного и личного, объективного и субъективного. Оно выступает перед участниками процесса в своем материальном бытии, как некоторый предмет, реальное существование которого делает возможным зафиксировать его в сознании и протоколах следственных и судебных действий. Предъявление доказательства со стороны его вещественного компонента выступает «аргументом» очевидности, непосредственно, воочию убеждающим адресата в существовании предмета и его свойств [16, с. 155].

Вещественным доказательством является не собственно предмет, а предмет с его определёнными качествами и связями с доказательственными фактами. Без восприятия этих качеств и связей субъектом доказывания предмет не имеет доказательственной ценности. Поэтому вещественное доказательство есть не просто предмет, а тройственная система: предмет – доказательственный факт (факты) – субъект доказывания, причём система правовая, требующая соблюдения определённой процессуальной формы [17, с. 209].

Вопрос о правовых признаках (процессуальной форме, процессуальном статусе) вещественных доказательств один из наиболее сложных и дискуссионных в юридической литературе. Одни авторы к процессуальной форме вещественных доказательств относят, например, протоколы их осмотра [18, с. 111.]. Другие полагают, что элементами процессуальной формы вещественных доказательств являются протоколы следственных действий, фиксирующие место и условия их обнаружения, протоколы осмотра, постановление о приобщении их к делу, сами материальные объекты, приобщённые «в натуре» [19, с. 181-187].

Зададимся вопросом, насколько информационным является представление суду, например, ножа, которым было совершено преступление? Безусловно, интерес для суда представляет не сама вещь, не сам предмет, но те следы, отпечатки, состояния, изменения, реакции, которые возникли у вещи, предмета при воздействии на них в связи с преступным деянием. Именно в этих следах, изменениях предмета заложена информация для тех субъектов, которые обладают кодом её расшифровки, осмысления и превращения в сведения об обстоятельствах преступления. Не сам по себе нож как таковой интересует нас

в ходе расследования, а нож, обнаруженный в определённом месте в определённое время, например, в квартире преступника, нож, на котором обнаружена кровь потерпевшего и микроволокна с его одежды. И если при проведении следственных действий «снята» интересующая информация, то, вероятно, нет необходимости в представлении суду ножа как предмета, на котором интересующей нас информации уже может и не быть.

Согласно ч. 2 ст. 81 УПК РФ предметы, под которыми законодатель понимает вещественные доказательства, осматриваются, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу, о чём выносится соответствующее постановление.

Постановление (определение) о признании и приобщении предмета (документа) к делу в качестве вещественного доказательства выражает решение следователя или суда об относимости данного предмета (документа) к юридическому делу и означает его поступление в исключительное распоряжение следствия или суда. В данном случае можно констатировать уникальную ситуацию – законодатель включает решение следователя на стадии предварительного расследования об относимости отображённой на предмете информации в структуру формирования собственно доказательства, отражающую такое его свойство как допустимость. Причём окончательная оценка относимости и допустимости конкретного доказательства производится судом в ходе рассмотрения дела [20, с. 114].

По нашему мнению, поскольку один и тот же предмет, его различные свойства могут выражаться через разные формы, быть содержанием нескольких доказательств, в полномочия следователя входит решение вопроса о формировании конкретного доказательства. Он же принимает решение как о необходимости и возможности представления суду собственно предмета, так и достаточности собранных доказательств. Непризнание следователем предмета в качестве вещественного доказательства не является основанием для признания недопустимыми иных доказательств, сформированных в процессе «снятия» информации с носителя (вещи), поскольку правила и условия формирования конкретных видов доказательств нарушены не были (протоколы обысков, выемок, осмотров, заключения экспертиз).

В соответствии с ч. 1 ст. 217 и ч. 1 ст. 284 УПК РФ вещественные доказательства на стадии ознакомления с материалами уголовного дела для ознакомления предъявляются обвиняемому и его защитнику, а на стадии судебного следствия они в любой момент осматриваются по ходатайству сторон.

Законодатель, оставаясь на этот раз последовательным в части понимания «вещественного доказательства» как вещи, видимо, считает необходимым представление данного предмета участникам процесса и суду.

Однако анализ подпункта «в» п. 1 ч. 2, подпунктов «б» и «в» п. 2, п. 3 ст. 82 УПК РФ свидетельствует, что при определённых условиях допускается фактическая утрата предмета, по определению Закона, являющегося «вещественным доказательством». По нашему мнению в ходе предварительного расследования возможны и иные, не предусмотренные законом, случаи утраты предмета, на базе которого формируется вещественное доказательство. Речь идёт, прежде всего, об экспертном исследовании наркотиков, следов биологического происхождения, боеприпасов, в частности взрывчатых веществ.

На практике встаёт вопрос о возможности в случаях, не предусмотренных Законом, признания вещественными доказательствами объектов, которые полностью или частично утрачены в ходе расследования уголовного дела, а потому нет возможности представить которые ни на стадии ознакомления с материалами уголовного дела, ни в суде. Законодательно не решён вопрос, в каком объёме признавать вещественным доказательством объект, который частично утрачен, например, в ходе экспертного исследования. Имеется в виду, признавать в количестве обнаруженного и изъятого вещества (легализованного в уголовном процессе), или в объёме, который можем представить суду фактически. Резонно возникает вопрос о возможности признания допустимыми вещественных доказательств в случаях утраты объектов, на основании которых они сформированы.

Если следовать логике законодателя, что «вещественное доказательство» и есть предмет, вещь, то невозможность представления данного объекта суду предполагает признание вещественного доказательства недопустимым.

Если же исходить из посылки, что «вещественное доказательство» есть сведения, «снятые» с предмета, вещи процессуальными средствами, то сам собой снимается вопрос о необходимости представления суду данного объекта.

Утрата предмета, приобщённого к делу в качестве вещественного доказательства, не означает полной потери информации об относимых свойствах, состояниях предмета. Если протоколы обнаружения и осмотра предмета составлены полно и правильно, то в них сохраняются сведения о непосредственно воспринимавшихся свойствах предмета, в том числе о тех из них, которые составляют содержание вещественного доказательства.

Так, следователь может наложить арест на корреспонденцию и произвести её осмотр и выемку. Изъятое письмо, приобщённое к делу, станет вещественным доказательством. Однако свойства письма, образующие содержание

вещественного доказательства, сохранят своё значение и в том случае, когда следователь составит протокол осмотра письма, сфотографирует (или перепишет) его, но по тактическим соображениям не изымет, а пропустит адресату [21, с. 11].

Помимо вещественных доказательств существуют материальные объекты, которые гносеологически выполняют в доказывании такую же роль, но процессуально к делу в этом качестве не приобщаются по причинам морально-этического порядка (трупы) или ввиду физической невозможности их изъятия и приобщения к делу (участки местности, другие недвижимые объекты). Таким образом, круг предметов материального мира, могущих быть вещественными доказательствами, определяется исключительно физическими возможностями их изъятия и хранения в этом качестве.

Вещественные доказательства, как правило, являются косвенными доказательствами. Вопрос о том, могут ли они иметь значение прямых доказательств, является дискуссионным. Одни авторы полагают, что вещественные доказательства могут быть только косвенными [22, с. 217], другие – как косвенными, так и прямыми [23, с. 47; 144]. По нашему мнению, прямыми можно считать только те доказательства, которые непосредственно свидетельствуют о факте совершения лицом деяния, предусмотренного законом (наркотики, оружие).

Формулировка понятия «вещественное доказательство» в законодательстве является «рудиментом» теории доказательств. Развитие общественных отношений выдвигает новые требования к развитию процессуальных отношений, в том числе и в сфере обеспечения прав потерпевших. На практике все чаще и чаще на стадии предварительного расследования перед следователями и прокурорами встает вопрос обеспечения прав потерпевших в части возврата похищенного у них имущества и денежных средств.

В принципе законодательство предусматривает такую возможность в отношении скоропортящейся продукции, а также имущества, подвергающегося быстрому моральному старению, предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью (подпункт «б» п. 1, подпункт «а» п. 2 ч. 2 ст. 82 УПК РФ). Речь идёт о предметах, которые в силу их специфических свойств утрачивают свои качества с течением времени. Однако можно только догадываться, что имел в виду законодатель, связывая возможность передачи таких предметов законному владельцу отсутствием ущерба для доказывания.

Автор статьи в практической деятельности имел отношение к уголовному делу, возбуждённому по факту кражи одного миллиона рублей. Преступники, выследив потерпевшего, получившего в банке кредит на приобретение квартиры, прокололи колесо его автомобиля, и похитили из салона автомобиля дипломат с деньгами. В результате своевременных мер на посту ГАИ двое преступников были задержаны, при них обнаружены все похищенные деньги. Третьему преступнику удалось скрыться. Как должны поступить следователь и прокурор, к которым обратился потерпевший с ходатайством о возвращении похищенных денег на стадии предварительного расследования, мотивируя это необходимостью приобретения жилья? Понимая, что, возвратив деньги потерпевшему, они как предметы, которые мы обязаны представить суду, будут утрачены, основываясь на формальных требованиях закона, мы можем отказать в удовлетворении ходатайства. Но насколько такая позиция будет обоснованной с точки зрения обеспечения прав потерпевшего? Ведь в данном случае потерпевший получит свои деньги по вступлении приговора в законную силу, а до этого пройдёт ни один месяц, а возможно и год. Понимая, что вещественное доказательство не собственно предмет, на основании которого оно сформировано, было принято решение о «снятии» процессуальными средствами свойств изъятых у преступников денег. Денежные купюры были осмотрены, сфотографированы. Обеспечивая процессуальные права обвиняемых, осмотры были произведены с их участием. Похищенные деньги на стадии предварительного расследования были возвращены потерпевшему, а преступники в последующем осуждены.

Отметим, что необходимость возвращения законному владельцу его имущества на стадии предварительного расследования возникает достаточно часто, например, при кражах из торговых точек больших партий ценного имущества (золота, теле-, радиоаппаратуры и др.), при привлечении оперативными службами больших сумм денежных средств для передачи вымогателям или взяткополучателям.

В настоящей статье мы обозначили только часть проблем, связанных с определением понятия «вещественное доказательство» и его нынешним законодательным определением. Практика настоятельно требует не только развития теории доказательств, адекватного отражения в законодательстве реалий сегодняшнего дня, приведения в соответствие с информационной концепцией понятия «вещественное доказательство», но и, возможно, отказа от данного понятия в его современной интерпретации.

Библиография

1. Гончаров М.А. Незаконный возврат вещественных доказательств // Законность. 2012. № 3.
2. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. М., 1964.
3. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2001.
4. Боруленков Ю.П. Юридическое познание в процессуальной, оперативно-розыскной и частной детективной деятельности. Владимир, 2009.
5. Смирнов А.В. Вещественные доказательства: дары волхвов. // Выступление на научно-практической конференции «История и современные проблемы криминалистики», посвящённой 100-летию со дня рождения И.Ф. Крылова. СПб., 2006 // http://kalinovsky-k.narod.ru/b/st/smirnov2006-1.htm
6. Вахтомин Н.К. О роли категорий сущность и явление в познании. М., 1963; Уемов А.И. Вещи, свойства и отношения. М., 1963.
7. Выдря М.М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955; Селиванов Н.А. Вещественные доказательства. Криминалистическое и уголовно-процессуальное исследование. М., 1971; Гурвич М.А. Средства доказывания // Советский гражданский процесс. М., 1975; Рясов А.А. Проблемы собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса: Автореф. канд. … юрид. наук. Волгоград. 2008.
8. Козлов А.С. Актуальные проблемы теории доказательств в науке гражданского процесса: Учебное пособие. Иркутск, 1980.
9. Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004; Артамонова Е.А. Основы теории доказательств в современном уголовном судопроизводстве: учебное пособие для студентов высших и средних юридических образовательных учреждений. М., 2010.
10. Попова Н.А. Вещественные доказательства: Собирание, представление и использование их в доказывании: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2007.
11. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005.
12. Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе. Самара, 2007.
13. Дорохов В.Я. Природа вещественных доказательств // Советское государство и право. 1971. № 10.

14. Эйсман А.А. Заключение эксперта (Структура и научное обоснование). М., 1967.

15. Подольный Н.А. Порядок проведения судебных экспертиз // Следователь. 2008. № 11.

16. Корнев Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания. Н.Новгород, 1995.

17. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под. ред. Н.В. Жогина. Изд. 2-е. М., 1973.

18. Дорохов В.Я. Природа вещественных доказательств.

19. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978.

20. Боруленков Ю.П. Теоретические основы процессуального познания. Владимир, 2006.

21. Дорохов В.Я. Природа вещественных доказательств.

22. Рахунов Р.Д. Вещественные и письменные доказательства в советском уголовном процессе // Учёные записки ВИЮН. Вып. 10. М., 1959.

23. Шаламов М.С. Теория улик. М., 1960. С. 139; Орлов Ю.К. Спорные вопросы классификации доказательств // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе. М., 1981.